

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПIONЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

71

[6174]
Год издания 53-й.
Вторник,
6 сентября
1977 г.

Цена 1 коп.

УРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

На свой самый первый в этом учебном году урок шестиклассники не пошли... в школу...

У проходящего завода по ремонту технологического оборудования газовой промышленности ребята обычно сидели за партами вахтёру:

— Мы к вам на урок!

Как и во всех школах нашей страны, у 6-го «Г» средней школы № 7 города Щекино Тульской области по расписанию это был урок Конституции.

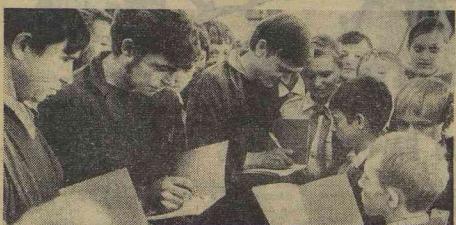
Начался он в Ленинской комнате завода, на которой работают их давние друзья. А продолжался в цехах. На глазах у ребят деталь за деталью собирались сложнейшие машины.

— Смотрите внимательно! — ударили коммунистического труда Владимир Александрович Шипкин объясняет Игорю Лазуинову и Саше Зотову процесс сборки. — Может быть, через несколько лет в одной бригаде.

Каждый в нашей стране может выбрать работу по душе. Это право — право на труд — даёт советским людям Конституция СССР. И это закончилось. Ребята по прыжку протянули дневники. Нет, очевидно они пока ещё не получили. Зато в дневниках появились фамилии рабочих, которые проводили этот урок.

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

Наступил сентябрь. И ты пришёл в школу. Но не все твои сверстники имеют возможность учиться. Сегодня вместе со взрослыми дети в капиталистических странах борются за свои права.

с привычкой покончить с ге- лепесными наказаниями в школах.

МЕКСИКА:

«МЫ ВСЁ РАВНО БУДЕМ УЧИТЬСЯ!»

На этом снимке вы видите чилийских ребят, которые встречают нового учебного года в пригородах Маякона в городе Мехико. Это школа имени Марии Корри. Спасаясь от фашистов, тысячи чилийских беженцев живут в Мексике. Чилийские ребята и их родители решили своими силами отремонтировать школу.

Вместе со всеми работала и жена Алберто Корвальана Руго со своим сыном Диего.

(Снимок из английской газе- ты «Морнинг стафф»).

США:

«СПАСАЙТЕ НАШУ ШКОЛУ!»

«Положить конец сокраще- нию ассигнований на образо- вание, покончить с увольне- нием учителей! — потребова- ли недавно руководители о- ружейной отрасли из Компании «Фордэлфии» г. Финиш- ман. — Ремордные за всю историю США военные расхо- ды — сто восемьдесят миллиардов долларов — надо об- ратить на нужды школ, на нужды народа!» В поддержку этого требование жители го- рода устроили демонстрацию.

Главный лозунг — «Спасайте нашу школу!»

на СНИМКЕ: участники демонстрации с плакатом «Уре- занный бюджет — ущерб де- тям!»

(Снимок из газеты «Дейли Уорлд»)

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

«НЕ БЕЙТЕ ДЕТЕЙ!»

В одной из школ Ковентри учитель Багостовия наказывает: девочек ударами издали (вид спортивной обуви). А в школах Шотландии, Ньюкасле, Бристоле и Саутхэмптоне детей бьют ракетками настольного тенниса, книгами, линейками.

Бить школьников в этой стране разрешает закон.

Накануне нового учебного года Национальный союз учеников обратился к министру просвещения Шерри Уильямс

СТРАНИЦЫ СЛАВЫ НАШЕЙ

...Два стройных ряда молодых берёзок — у скромного обелиска из неизвестного известника, какое добавляют здесь же, — в скромном, неизвестном памятнике колхоза «Сутиль». У обелиска пожилая женщина. Это Август Плумс. Приехал — порадовался этой аллее, ухоженному цветнику, у подножия обелиска. Здесь могила его отца. Рядом с именем Карла Плумса в камне выбиты ещё десять фамилий батраков, поднимавших в 1906 году одиноческую борьбу против помещиков. Отрада переносится жестоко расшиблеными зачинщиками вспышки. И было это здесь, на месте молодой берёзовой аллеи.

— Деревца сажали ребята из колхозной школы, пионеры, — сказал Август Плумс, и на его лице простиупила добрая, благодарная улыбка.

Эта недавняя встреча на латвийской земле вспоминалась мне на Привокзальной площади города Иванова. Шёл дождь, и я сидел в зале Всесоюзного съезда, победившего похода комсомолцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трущевой славы советского народа. День, как и все другие латвийские, был наполнен множеством событий, встреч. Сегодня главным событием был митинг. Он проходил здесь, на этой площади. Тысячи людей со всей страны сошлись на совместном открытии монументальной композиции «Молодым революционерам технического края». Прототипом центральной фигуры композиции послужила архитектор Ольга Генкина, растерзанная чирко-стечниками в том же 1906 году за доставку оружия большевистскому пролетариату Иваново-Вознесенска.

Страницами славы и скорби назвал монумент — величественные, как в Иванове, и скромные, как в Сунгаки, — в честь Костафана Симонов. Не перед каждым страницами с особой глубиной воспринималось молодое поколение святого честия Родины.

Центральный штаб съезда сообщал о том, что только за последние два года красные следопыты установили 47 тысяч памятников героям Великой Отечественной войны.

— Сердечная благодарность,

юные патриоты, от имени тех, что сражались за Родину. — Постаралась сделать чтобы каждый малый человек, прикасавшись к прошлому, мужа духовно, мог назвать свою славную родословную. — Эти слова принадлежали одному из почетных гостей съезда, герою Стalingрадской битвы Маршалу Советского Союза Василию Ивановичу Чуйкову.

ВОТ ТАКОЙ ШИРИНЫ,
ВОТ ТАКОЙ ВЫШИ

Разной работой заняты были Андрюша Шишкин, Люба Каракина и Эдик Ем. Любящие велосипедом скребком цветы с нестрогим плиточного пола. Эдик — юный скрипач, газеты изо рта горячие, руки — заняты. Он прибывал к двери руки. А он наивно, с последнею, вдохновленные мазки на оконную раму.

Ребята помогали на самой главной стройке союзного «Расвета». Издана так приятно — школу поднимать всем миром. Вот она, старенькая. Низкая, с широкими окнами, скрипучими деревянными крыльями. Новая, красавица простирается размахнувшись вширь — ввысь.

Здесь залы — актовый, спортивный и обеденный. Здесь кабинеты — для уроков и кружков.

В старой школе тишина, а в новой...

— ... — спрашивая я, какой подарок на новоселье принес?

Аквариум! — кричит Андрей с подоконника и для верности разводит руки широким полуруком.

А Люба на два дня раньше привезла из пионерлагеря.

Там она насобирали разных соломинок для будущего цветка в школьном дворе.

За окнами утомлено лежат бульдозеры. Водители

свои машины направляли, чтобы молодые голопильки не попадали.

Весной на субботниках ребята эти деревца посадили, и они все до единого прицелились.

Справляемся в путь туристы — компании? Да. Слушают люди музыку — компания. Спорят о книге — компания.

Я знаю компанию селодищных ребят, в которую входит тринадцати — семнадцати парни и девчата.

В ней родились, в компании этой, например, такие вот строчки:

Был день. Шёл снег. Дома белели.

По гололеду человек

Шёл еле-еле.

И шёл, и шёл, и шёл гол, мала позади.

А человек вёш шёл и шёл в свои потёмы...

Заговорить. Остановиться.

А если зря?

А если я ему не нужен?

А если нужен,

Но не я?

Эти стихи написаны пяднадцатилетним Димой Брединым. И помимо этого он собирался в его компании, чтобы послушать музыку, потешиться, и ещё я помню, как стихи всех взбудоражили, взорвали и ребята завались в споре о добре и зле — вечном споре! — о долге помощи человека человеку...

Я уверен, что собравшиеся тогда у Димы ребята были на востуке.

Образует молодёжь изюму. Ради чего вместо? Ради чего компании? Остюта сущности встречи с людьми, близкими тебе по духу? Или стремление вынуждено отшатнуться от родителей, отчима, отчимки, отчимкин?

Самое главное — это личность. В чём приводят себя эта личность? В раним науки открытии или в преступлении? В доброте или в жестокости?

— Очень хочется побывать взрослым, только вот родители иногда мешают, — жаловались мне как-то знакомый семнадцатилетний парень.

— А ведь они не поменяют

стремятся родители. Они хотят, чтобы моя волна компаний делал вас лучше, чище, выше! И может быть, не стоит закрывать перед взрослыми двери этого мира, на тихий замок?

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Случилось это в июне. Рядом с ульями засоргались старые сарди. Ветер рвал пластины, огонь полз уже по траве. Пожар грозил пасеке, в рядом не оказалось взрослых. И когда Наташа смеялась, ринулась в пластины, спасла от пожара тридцать семь ульев.

Антониев.

(Наш корреспондент).

Красногорский край, поселок Берёзки.

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ПОБЫТЬ ВЗРОСЛЫМ, ТОЛЬКО ВОТ РОДИТЕЛИ ИНОГДА МЕШАЮТ...

люсь сегодня. Я останавливаюсь рядом с ними и слушаю.

Анекдоты искосы быстро.

Обсуждение «плясок» — подробностей вчерашнего вечера в танцзале Дома культуры — новая тема.

— Ну и нэйз, ну и козэ! — Хорошо вчера еле сделили!

А Цыба нэйз, нэйз!

— Ну и нэйз, нэйз!

Вот она, стоит здесь, рядом. Валя Цыбенко. В посттёгей дакиновочке, майке в золузах.

— За что «делили»?

Мой вопрос показался неудобным.

— Вонин, — отвечает Валя, показывая пальцами.

— Вонин, — говорит Валя, — если разноят «вонин» не принят. Вонин — если разноят «вонин» — если твоим манерам поведения не вписалась в манеру поведения зала; и паконец, если просто не понравилось лицо — тоже вонин.

Угу, возле батареи, две бутылки из под «Агдама».

Отчтывший запах спиртного. Онки, пльки на лестнице.

Три месяца назад вошло наше дома жестоко избили женщину. Я читал характеристики трёх несовершеннолетних, привлечённых и уголовной ответственности по этому делу. Ону не неплохо обидели, а один даже строил морды, пружиняя.

Валя на это: Тогда Валя стояла в стороне, но уже была в ном пакане.

— Чего же это за компания? Человек пятнадцать мальчишек, человек шесть девчонок, возраст тот же, что и в письме.

Здесь тоже никто никого «наставляет», не ограничивает «занудными моральными Святогорами». В приватности этой забоя не обвиняют, кто пробует пойти против лидерской группы трёх крепких парней лет семнадцати. Попробуйте спорить с ними — будешь бит! Крепкий кулак — вот бог, которому молится эта компания.

— Закон джунглей! —

Усмехается Валя. — Ито сильнее, топ и прав.

Подростки?

— Нехотя кладут Вале руку на плечо один из семнадцати: — Вале, лытко лытко в глазах уверены. Валя убеждена, что теперь не будет битой. А будет бить.

— Я далёк от того, чтобы считать эту компанию типичной.

Отправляются в путь туристы — компании? Да. Слушают люди музыку — компания. Спорят о книге — компания.

Я знаю компанию селодищных ребят, в которую входит тринадцати — семнадцати парни и девчата.

В ней родились, в компании этой, например, такие вот строчки:

Был день. Шёл снег. Дома белели.

По гололеду человек

Шёл еле-еле.

И шёл, и шёл, и шёл гол, мала позади.

А человек вёш шёл и шёл в свои потёмы...

Заговорить. Остановиться.

А если зря?

А если я ему не нужен?

А если нужен,

Но не я?

Эти стихи написаны пяднадцатилетним Димой Брединым. И помимо этого он собирался в его компании, чтобы послушать музыку, потешиться, и ещё я помню, как стихи всех взбудоражили, взорвали и ребята завались в споре о добре и зле — вечном споре! — о долге помощи человека человеку...

Я уверен, что собравшиеся тогда у Димы ребята были на востуке.

Образует молодёжь изюму. Ради чего вместо? Ради чего компании? Остюта сущности встречи с людьми, близкими тебе по духу? Или стремление вынуждено отшатнуться от родителей, отчима, отчимкин?

Самое главное — это личность. В чём приводят себя эта личность? В раним науки открытии или в преступлении? В доброте или в жестокости?

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

— Да, — сказал он и сел на место.

Внушу поправку, — улыбнулась Надежда Алексеева.

— Ты же главного не раскладывай...

— Следует съездить в Бобров.

</div

